

РАЗВОРОТ

РАЗГОВОРЧИКИ

Почему инвестор такой пугливый

Представители двух ветвей власти попытались выяснить, отчего Пермский край существенно проигрывает ряду соседних регионов в привлечении инвестиций

Татьяна Власенко

Почему серьёзные инвесторы не торопятся вкладывать деньги в Прикамье? На этот вопрос попытались ответить участники «круглого стола» — представители законодательной и исполнительной власти. Состоявшуюся 16 июля почти двухчасовую дискуссию можно условно разделить на несколько частей, так или иначе связанных с общей картиной инвестиционного климата Прикамья. В «сухом остатке» оказался совсем не оригинальный тезис: «Более всего инвестору в крае нужна стабильность». Правда, остаётся загадкой, кому официальные лица адресовали этот лозунг.

Очередь из инвесторов? С чего бы?

Заместитель главы администрации Перми Виктор Агеев сразу уточнил предмет разговора. По его словам, по объёму инвестиций в основной капитал в Перми лицо достаточно уверенный рост, в значительной степени обусловленный вложениями в модернизацию производств на крупных промышленных предприятиях. Поэтому «категорично заявлять, что инвесторов нет, нельзя».

По словам муниципального чиновника, в 2010 году инвестиции находились на уровне 50 млрд руб., сегодня это 80 млрд руб. — цифра, которая ещё два года назад казалась недостижимой.

«Сейчас инвестор вынужден вкладываться в модернизацию производства, иначе его ждёт то, что случилось в XIX веке со старопромышленными заводами», — пояснил Агеев сегодняшний тренд. В то же время он уверен, что этот позитивный процесс ограничен конкретными отраслями.

Виктор Агеев, заместитель главы администрации Перми:

— Кто сказал, что к нам должна выстроиться очередь из инвесторов? В регионе очень дорогая земля, поскольку в «нулевые» была проведена масштабная приватизация и свободных муниципальных земель практически нет. У нас очень дорогой труд, а это огромный сдерживающий фактор. У нас нулевая безработица, а средняя зарплата по городу — \$1 тыс. Поэтому не надо ждать, что у нас появятся отвёрточные производства. Предпосылок к тому, чтобы они возникли, нет — ни логистических, ни трудовых, вообще никаких.

Сфера услуг — это то, на чём «выстрелила» британская экономика во времена Маргарет Тэтчер. В регионе катастрофически недоинвестирован потребительский сектор. В Екатеринбург с нашей стороны идут колонны машин — в IKEA, Auchan, MEGA и аквапарк. Мы реально теряем на этом деньги.

Власти Перми полагают, что, когда речь идёт о проблемах с привлечением инвесторов, имеются в виду два конкретных направления — комплексное жилищное строительство и отчасти ритейл.

«Проблема не только в Перми»

Виктор Агеев утверждает, что край в середине 2000-х годов упустил время для привлечения крупных игроков, а сейчас это сделать намного тяжелее. У компаний уже сформирована определённая логистика, выстроена сеть, вносить изменения в которую для той же IKEA проблематично. Более того, сейчас эта компания ориентирована на сокращение внутренних издержек.

Рецепт выхода из сложившейся ситуации сетевики неоднократно озвучивали: им нужны большие пустые земельные участки, они не хотят идти на застроенные территории. «Мы в этом направлении работаем», — заверил Агеев.

Заместитель председателя Пермской городской думы Юрий Уткин заметил, что IKEA для пермяков — некая иллюзорная мечта, но точно не индикатор актуальности.

«В своё время мы стремились привлечь в Пермь Mc'Donalds. Привлекли, а народ уже не рассуждает, хорошо это или плохо, а, напротив, задумывается о здоровом питании», — привёл пример Уткин, по мнению которого IKEA и её партнёры на территории России находятся «в творческом экономическом поиске». По последним данным, количество покупателей у них существенно сократилось. Об этом говорит тот факт, что бесплатные автобусы к торговым комплексам IKEA, Auchan и MEGA в Санкт-Петербурге, к примеру, уже не работают.

Шведская компания, уверен Юрий Уткин, в Пермь «уже не придёт», по крайней мере, в своём привычном формате, но «это проблема не региона». После того как в Самаре инвестор не смог в срок ввести в действие построенный комплекс, IKEA вообще свернула проекты в России. «Они на ломаном языке объяснили нам, что Самара — это конец!» — пояснил Уткин, сославшись на своё общение с представителями IKEA International Group.

Сенатор от Пермского края Игорь Шубин подтвердил этот прогноз: «Они честно сказали, что сыты по горло Россией и больше не планируют открывать

здесь новые торговые центры. Так что проблема не только в Перми. В других российских городах такие же сложности с административными барьерами, с инфраструктурой».

«Тормоз на пути движения денег и золота»

С таким призывом выступил депутат краевого Законодательного собрания Вадим Чебыкин по итогам эмоционального обсуждения динамики развития Екатеринбурга и Казани на фоне пермских реалий.

В качестве сравнения приводился пример возведения в Екатеринбурге жилого района Академический общей площадью 9 млн кв. м, что не было предусмотрено генпланом города, а также опыт Казани, которая к Универсиаде построила 67 объектов, полностью реконструировав город, который остался при этом в своих границах.

Виктор Агеев объяснил отставание Перми от соседей наличием утверждённого генерального плана развития города.

«Можно спорить, хорош или плох генплан Перми, но он принят, и мы живём в этой реальности», — констатировал чиновник, подчеркнув, что этот документ не подразумевает выделения новых площадей под комплексную застройку, а 1 млн кв. м жилья, на которые город ориентируется, можно получить только за счёт строительства новых спальных районов.

Этот аргумент категорически отверг Игорь Шубин. «В Екатеринбурге нет спальных районов. Единственный — Академический, но он не противоречит генплану, а как бы отдельным проектом вписывается в него. Екатеринбург преобразился только по той причине, что власти заинтересованно относились к реконструкции города и создавали условия для инвесторов, а не отмахивались от них», — аргументировал бывший глава Перми свою позицию.

«В Екатеринбурге стопроцентно корупционные схемы», — парировал экс-начальник департамента градостроительства и архитектуры администрации Перми Олег Горюнов, подчеркнув, что там нарушают российское законодательство, а «пермяки ведут себя законопослушно».

Однако Игоря Шубина поддержал Вадим Чебыкин, который уверен, что, поскольку общей теории привлечения инвесторов в России не существует, можно говорить только о практике, успешной или не очень.

«При общем российском законодательстве, может, не самом удачном, ряд субъектов Федерации далеко нас обогнал. Значит, в чём-то нормотворческое поведение исполнительной власти не совсем адекватно тем условиям, которые существуют в России», — уверен Чебыкин.

Вадим Чебыкин, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Инвестор очень пугливый. Если мы постоянно по-новому расставляем акценты, инвесторы попадают в ситуацию ожидания и ждут, когда всё успокоится.

При любом генплане можно строить, это не является сегодня препятствием.

Например, по застройке квартала №179 (район бывшей краевой психиатрической больницы) я увидел очень хорошую архитектурную идею, но она совершенно не соответствовала тем ограничениям, которые существуют в генплане. И Олег Горюнов мне объяснил, как этих ограничений можно избежать. Я увидел, что генплан обладает универсальными свойствами. Поэтому хватит «чесать» мысли по поводу несовершенства генплана. Надо идти вперёд.

В Екатеринбурге — район Академический, в Казани — Универсиада, а у нас — химера «Белых ночей» и «культурной столицы Европы». То, что продвигалось, как дымовая завеса, не имеющая никакого прагматического характера.

Нам надо перестать заниматься неадекватными проектами и отпугивать инвесторов, надо быть более адекватными, законопослушными. Предыдущий губернатор на протяжении восьми лет занимался своим бизнесом, что недопустимо в мире этически, и инвесторы просто пролетали над Пермским краем. Это тормоз на пути движения денег и золота в Пермский край.

«Постройте наконец хоть что-нибудь!»

Концептуальные походы к решению проблем инвестирования обсуждались на фоне конкретных примеров несостоявшихся проектов, вполне имевших шанс осуществиться. Факты говорят о том, что дело не столько в нормотворческих нестыковках, сколько в менталитете.

Так, Юрий Уткин поведал о том, как в Пермь прибыл представитель крупной лесоперерабатывающей компании. После того как он посчитал реальный лесной ресурс и увидел, что 60% данных лесного плана не соответствуют истинному положению дел, вежливо попрощался.

Ещё одним несбывшимся проектом было производство тарного и листового стекла, для которого в Краснокамске, как уверяет Юрий Уткин, «есть сырьё и отличная инфраструктура». Когда эксперт, готовивший информацию для потенциального инвестора, приехал на завод, то выяснилось, что руководитель, отвечающий за инвестиционный процесс, отсутствовал на работе, а в приёмной краевого правительства представителя инвестора приняли, мягко говоря, прохладно. В результате проект был реализован в Приволжском федеральном округе, но не в Краснокамске.